

Глава 35. Что делать, если опозорился перед тем, в кого тайно влюблён?

После промежуточных экзаменов жизнь потекла безмятежно. Тёплые лучи солнца вперемешку с едва уловимым ароматом цветов за окном навевали сонливость. Лян Син на обеденном перерыве зачитался, не успел толком отдохнуть, и к середине дня голова его стала совсем чугунной. Пришлось использовать любую свободную минуту между уроками, чтобы хоть немного подремать.

— Лян Син, проснись. Урок сейчас начнётся.

Лян Син в полузабытьи открыл глаза и увидел, как перед самым его лицом мельтешит рука Дун Е. Он раздражённо отмахнулся и, нахмурившись, пробормотал, скорее по привычке, чем от реальной злости:

— Сказал бы просто, зачем руками-то махать? Ты проверяешь, проснулся я или ослеп?

Дун Е усмехнулся:

— Ой, да я просто заволновался. Глянь на себя: синяки под глазами — панды обзавидуются. Весь день ходишь как варёный. Опять всю ночь в игры резался?

— Ничего подобного, — Лян Син вяло выудил из стола книгу и помахал ею перед носом друга.
— Вот из-за этого.

— Хм? «По ту сторону добра и зла»? С каких это пор ты заинтересовался Ницше? Ты хоть понимаешь, что там написано?

— Да что ты смыслишь! — Лян Син потёр глаза и открыл книгу на той самой странице, где остановился днём. — В том-то и суть: такие вещи читают как раз потому, что они непонятны.

Дун Е заглянул через плечо и увидел строчку, обведённую красной ручкой:

«Если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя».

Дун Е действительно ничего не понял. Видя, что Лян Син полностью погрузился в чтение, он лишь пожал плечами и вернулся к своим задачам по математике. Но не успел он вывести и цифры, как в класс вошла классная руководительница и размашисто написала на доске: «СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ».

«Опять соревнования, ну за что...» — Дун Е едва не взвыл. Во время спортивных праздников спорту доставалось больше всех: нужно было и людей созывать, и дыры в списках латать.

Как и ожидалось, он быстро заполнил большинство позиций своей фамилией. Но когда учительница собралась вписать его ещё и на дистанцию в тысячу метров, он не выдержал и поднял руку:

— Учитель, один человек может участвовать только в четырёх дисциплинах. У меня лимит исчерпан.

Классная сверилась со списком: толкание ядра, пятьдесят метров, эстафета сто на сто и забег на четыре тысячи метров — везде стояло имя Дун Е, причём первым номером.

— Ладно, — сдалась она. — Тогда кто хочет на тысячу метров?

Стоило ей договорить, как все, кто до этого внимательно смотрел на доску, разом уткнулись в парты. Классная нахмурилась, собираясь устроить разнос, но тут Дун Е — этот мастер подставлять друзей — снова поднял руку:

— Лян Син бегает быстро. Запишите его.

Погружённый в пучины философии, Лян Син даже не слышал своего имени. Учительница кивнула:

— Хорошо, пусть будет Лян Син. Лян Син, ты согласен? Лян Син!

Она окликнула его несколько раз, но ответа не последовало. Терпение женщины, и без того натянутое из-за пассивности класса, окончательно лопнуло. Цокая каблуками, она решительно подошла к его парте, ловким движением выхватила книгу и, взглянув на обложку, презрительно фыркнула:

— «По ту сторону добра и зла»? И что, ты хочешь сказать, что понимаешь хоть слово?

Лян Син честно покачал головой:

— Не понимаю. Зато могу заучить пару фраз для сочинения, чтобы балл был повыше.

Классная была учителем китайского языка. Лян Син на промежуточных экзаменах занял по её предмету первое место, так что в целом она была о нём хорошего мнения. Если бы не заминка с записью, она бы и не злилась. Гнев её поутих, и она вернулась к своему обычному мягкому тону:

— Лян Син, если бы ты набрал по математике хотя бы на тридцать баллов больше, я гарантирую — ты бы вошёл в десятку лучших по параллели. И книги бы тогда не покупал, школа бы тебе их дарила. Посмотри на Се Ци: и книги получает, и стипендию. Нам всем нужно

брат с него пример. Говорят, он на каждой перемене бегают в учительскую с вопросами, все педагоги от него в восторге...

Пока учительница вещала, Дун Е прошептал другу на ухо:

— Слышишь? Классика: «сын маминой подруги» в школьном масштабе. Вечно этот Се Ци, у меня уже уши от его имени вянут.

К удивлению Дун Е, Лян Син не стал поддакивать. Напротив, он выпрямился и с благоговением слушал, как хвалят Се Ци. Ни тени раздражения!

«У парня точно крыша поехала», — подумал Дун Е.

Рассыпавшись в похвалах Се Ци, учительница снова вернулась к теме соревнований:

— Хороший ученик должен развиваться всесторонне. Вот посмотрите: учителя из параллельных классов говорят, что Се Ци записался на эстафету четыре по тысяче и на одиночный забег в километр. А это ведь...

— Я согласен!

— Что? — Классная удивлённо моргнула, глядя на просиявшего Лян Сина.

— Я согласен на тысячу метров! — выпалил тот с восторгом. — Есть ещё свободные забеги? Впишите меня везде, где не хватает людей!

Учительница изучила список:

— Больше нет, осталась только тысяча. Книгу я пока заберу, зайдёшь ко мне после уроков.

— А? Нет... постойте... — Лян Син проводил её тоскливым взглядом. Оставшись без «духовной пищи», он в изнеможении рухнул на парту.

После уроков он первым делом побежал в учительскую и вернулся оттуда лишь перед самым началом следующего занятия, но с книгой в руках.

— Как ты её выманил? — любопытствовал Дун Е. — Тебя заставили писать объяснительную на восемьсот слов и читать её перед всем классом?

— Ну уж нет... я же не порнуху читал, а серьёзную литературу! — Лян Син помрачнел. — Хотя ты почти угадал. Она велела мне за ночь написать отзыв о прочитанном на восемьсот знаков и

ещё столько же — план саморазвития на будущее. Завтра сдать...

— Вот же... Ну и стерва. Тысяча шестьсот знаков за ночь? Ты же сдохнешь.

— Придётся посидеть подольше. Ладно, сам виноват — нечего на уроках читать. — Лян Син погладил корешок коллекционного издания. — Слушай, Дун Е, как мне быстро подтянуть математику на эти тридцать баллов? Если я попаду в топ-10, то на награждении смогу стоять на одной сцене с Се Ци.

Дун Е, уловив главный посыл и вспомнив странное поведение друга на классном часе, недовольно буркнул:

— Ты и книгу эту читаешь только потому, что её Се Ци читает, да? Что ты так завёлся, стоит его имени прозвучать?

Лян Син бережно убрал книгу в рюкзак. Как истинный гуманитарий, втайне пишущий романы, он соврал глазом не моргнув:

— Да просто хочу с ним потягаться. В тайском боксе он меня отделал, в учёбе он впереди... Хочу хоть в беге его обойти. Не забывай, на физкультуре ты мне всегда проигрываешь.

Дун Е крутил в руках дорогую ручку, привезённую отцом из-за границы. В душе у него крепло недоброе предчувствие, и он решил осадить друга:

— Ты в боксе ему проиграл, думаешь, в беге выиграешь? Он из Клана Львов, а ты — голубь-оборотень. То, что ты обгоняешь меня, представителя Клана Волков, ещё не повод для гордости.

Лян Син не любил, когда в него не верили.

— Ой, всё, замолчи и слушай урок! — огрызнулся он.

Неделя пролетела незаметно, наступила пятница — день соревнований.

Перед самым стартом Дун Е подждал Лян Сина у туалета.

— Сяо Син, ты как? Может, снимешься с забега?

Лян Син, запершись в кабинке, покраснел как рак от натуги.

— Я, чёрт возьми... — выдавил он с паузами, — не упущу... такой шанс... Я не сдамся!

На самом деле он думал о том, что это редкая возможность легально понаблюдать за Се Ци с близкого расстояния. И пусть он придёт последним — лишь бы оказаться с ним на одной дорожке!

Дун Е вздохнул:

— В таком состоянии ты его не победишь. Только опозоришься, и окончательно упадёшь духом.

— Заткнись! — донеслось из кабинки. — Хватит зудеть! Лучше стой на финише и смотри, как я сделаю этого... как его... Се Ци! И вообще, мы ели одну и ту же лапшу с мясом, почему тебе хоть бы хны, а меня скрутило? Странно это всё!

— Это твоё тело намекает, что ты на самом деле девчонка. Скажешь, нет, дева Лян?

— Завали, мудрец хренов!

Лян Син вышел из туалета на негнущихся ногах. Дун Е попытался его подхватить, но парень оттолкнул его, выпрямился и сделал несколько шагов, напуская на себя невозмутимый вид:

— Я в полном порядке! Какое ещё «сняться»!

И в этот момент он предательски испортил воздух.

Лян Син покосился на Дун Е. Тот и бровью не повёл — видать, не почуял. «Значит, не пахнет», — облегчённо выдохнул бегун.

На беговой дорожке Лян Син и не надеялся, что окажется прямо бок о бок с Се Ци. Он украдкой взглянул на него несколько раз, прежде чем набрался смелости заговорить:

— У тебя царапина на переносице зажила?

Се Ци коснулся своей идеальной переносицы и, слегка смутившись под лучистым взглядом Лян Сина, ответил:

— Да, зажила.

— Ого, — удивился Лян Син. — Я же помню, там глубоко было. У вас, представителей Клана Львов, такая бешеная регенерация?

— Нет, — соврал Се Ци. — Просто у нас дома есть специальная мазь от шрамов, она отлично помогает.

— А, ну да, «магия денег», — Лян Син одной рукой прижал бурчащий живот, а другой принялся тереть мочку уха. Лишь спустя минуту он решился выдать фразу, которую репетировал весь вечер: — Я тогда случайно разбил твои очки... В эти выходные я свободен, пойдём вместе в оптику? Я подберу тебе новые.

Се Ци посмотрел на судью. Не сказал ни «да», ни «нет», лишь бросил:

— Посмотрим по обстоятельствам.

«Видать, не судьба», — Лян Син расстроено опустил голову, но тут же вскинулся, сжал кулаки и выпалил с внезапным азартом:

— Я не проиграю!

Се Ци, заметив его фанатичный взгляд, усмехнулся:

— Ну, тогда пусть победит сильнейший.

Грянул выстрел, и все сорвались с места, как стрелы. Тысяча метров — это баланс скорости и выносливости. Лян Син был уверен, что не уступит Се Ци.

При условии, конечно, что ему не придётся бежать, постоянно выпуская газы.

«Чёрт, это так унижительно!»

Заметив, что Се Ци небрежно бежит прямо за ним, Лян Син в панике обернулся:

— Ты чего не обгоняешь?!

Се Ци, даже не запыхавшись, ответил:

— Хочу обойти тебя прямо перед ленточкой.

Лян Син бросил взгляд через плечо. Они вдвоём оторвались от остальных минимум на сотню метров. Се Ци держался за ним тенью — так легче держать ритм, а в конце можно нанести сокрушительный удар.

— Перестань за мной тащиться! — Лян Син прибавил ходу, едва не плача от злости.

Се Ци не ответил, продолжая держать дистанцию в один шаг.

Лян Син из последних сил сжимал ягодицы, лицо его стало багровым.

— Я тебя умоляю, отстань! Ты что, не чувствуешь ничего? У меня живот крутит, я всю дорогу держусь из последних сил!

Он кожей почувствовал, как взгляд Се Ци переместился с его затылка чуть ниже.

Лян Син был готов провалиться сквозь землю. Никогда в жизни он так не позорился. Знал бы — снялся бы с соревнований к чёртовой матери! Се Ци можно увидеть когда угодно, зачем было устраивать этот цирк на стадионе? «Лян Син, у тебя вместо мозгов опилки?» — ругал он себя.

Хотя... нет, он не виноват! Кто же знал, что Се Ци приклеится к нему как банный лист? Неужели он правда не чувствует запах? Наверное, у парня проблемы с обонянием.

Лян Син утёр пот со лба и резко ускорился, надеясь поскорее пересечь финиш, но Се Ци тут же прибавил и снова оказался за спиной.

— Да отстань же ты! — в отчаянии выкрикнул Лян Син. — Ещё шаг, и я тебя окончательно зафуняю!

Словно в подтверждение его слов, раздался характерный звук.

Лян Син чувствовал, что его лицо уже цветом сравнялось с беговой дорожкой. Он хотел немедленно покончить с собой, но, решив, что терять уже нечего, огрызнулся:

— Сам виноват! Кто тебя просил за мной бежать? Получил дозу? Так тебе и надо! А теперь проваливай, а то сейчас вообще в обморок упадёшь от амбре!

Се Ци приподнял бровь и участливо спросил:

— У тебя так сильно болит живот? Ты ускорился, потому что хочешь поскорее в туалет?

— Да! Именно!

Стоило Лян Сину это признать, как Се Ци внезапно схватил его за руку и рванул вперёд. Лян Син слышал оглушительный рёв трибун и свой собственный пульс, колотивший по барабанным перепонкам. Он впервые понял, что слово «обжигающий» идеально подходит для описания чужой ладони.

И впервые осознал, насколько быстры представители Клана Львов. Ему казалось, он летит. В

мгновение ока они пронеслись через финишную черту.

Как только они остановились, Се Ци отпустил его руку. Ноги Лян Сина подкосились, и он начал заваливаться на землю, но Се Ци вовремя его подхватил:

— Ты как?

Не успел Лян Син вымолвить и слова, как Дун Е бесцеремонно вырвал его из объятий красавчика. Он приобнял его за плечи и смерил Се Ци взглядом, полным неприкрытой враждебности — так волк рычит на хищника, посмеявшего тронуть его добычу.

— Не беспокойтесь. Я сам отведу Сяо Сина в медпункт.

Се Ци задумчиво посмотрел им в след.

Вечером Се Ци вернулся домой.

Сбросив обувь, он даже не стал надевать тапочки — прямо в носках рухнул на диван и крикнул в сторону кухни:

— Брат! Налей воды! Холодной! И лимон не забудь!

Спустя минуту стакан с ледяным лимонадом уже стоял на столике. Се Ци сел, осушил его в несколько глотков и принялся жаловаться человеку, который выглядел точь-в-точь как он сам:

— Ну и денёк, я просто вымотался! Жара невыносимая, девчонки орут как резанные... Слушай, в следующий раз просто отказывайся. Почему ты не сказал «нет», когда классная велела тебе бежать? Мне приходится и кроссы за тебя сдавать, и притворяться тобой... Ты хоть представляешь, как это тяжело!

Се Юй молча забрал пустой стакан и наполнил его снова.

— То-то же, — Се Ци довольно присосался к воде. Устроившись на диване поудобнее, он спросил: — Слушай, брат, а почему у тебя шрам на носу до сих пор не сошёл? Сколько уже времени прошло?

Се Юй на мгновение задумался и поднял три пальца:

— Три дня.

— Три дня... Маловато, конечно, — протянул Се Ци. — Ладно. Сегодня Лян Син сказал, что

хочет на выходных сводить меня в оптику. Но у меня-то зрение идеальное! Если я пойду, я же спалюсь. А если ты пойдёшь — у тебя шрам на носу. Что делать-то?

Се Ци тараторил, совершенно забыв, что он, вообще-то, Лян Сину ничего не обещал.

Не дождавшись ответа от брата, он вспомнил, что тот вообще никого не запоминает, и пояснил:

— Ну, тот парень, который тогда на стадионе в тебя мячом попал, когда ты читал.

Се Юй коснулся переносицы и ответил невпопад:

— Без очков неудобно.

Се Ци всё понял. Раз брату нужны очки, значит, надо идти.

— Ладно... Схожу с ним. Скажи мне свои диоптрии, я просто передам их мастеру.

— Угу. Левый — два и семь, правый — два и три.

— Записал. Но учти: оправу выбирать буду я. И какую бы дичь я ни выбрал, тебе придётся её носить, хе-хе, — Се Ци злорадно ухмыльнулся, уже представляя брата в каких-нибудь нелепых розовых очках с бантиками.

Почесав подбородок, он представил эту картину... и пришёл к выводу, что Се Юю даже в таком виде будет чертовски красиво. Пришлось отбросить эту затею.

Закинув ноги на спинку дивана, Се Ци спросил:

— Брат, ты чем сегодня дома занимался? Что репетитор давал?

Се Юй начал перечислять темы. Се Ци слушал всё с большим интересом:

— Ого, ну и дебри. Ты хоть понимаешь, о чём это всё?

Се Юй не ответил. Вместо этого он просто показал ему книгу, которую держал в руках.

Се Ци прочитал название:

— «По ту сторону добра и зла»... Это же та книга, которую тебе на экзаменах подарили? Ты её

до сих пор не дочитал?

— Учитель велел изучить, но... — начал Се Юй.

Се Ци бесцеремонно выхватил фолиант и швырнул его на диван:

— Не понимаешь — не мучайся! Пошли лучше в приставку резаться! Я сегодня новую тактику придумал: если команда не подкачает, разнесём всех в пух и прах! Пошли!

— Идём, — отозвался Се Юй. Он позволил брату по-хозяйски обнять себя за плечи и увлечь в игровую комнату на втором этаже.

***

Когда Лян Син вернулся домой, живот его уже почти успокоился. Старшая сестра не упустила случая подколоть его:

— Говорила же: не ешь всякую дрянь в уличных забегаловках. Допрыгался?

Лян Син надулся:

— Да просто мне не повезло! Дун Е вон хоть бы что!

— Так он из Клана Волков, у него желудок гвозди переваривает. Куда тебе, голубю-оборотню, с ним тягаться?

Лян Син потер мочку уха.

— И то верно...

После ужина он закрылся в комнате, с мрачным видом открыл ноутбук и вбил в поиске:

«Что делать, если опозорился перед тем, в кого тайно влюблён».

Первая же ссылка гласила:

«Перестаньте влюбляться».

Лян Син:

— Твою же мать!

<http://bllate.org/book/17566/1706375>